

С.М. Оганесян, Н.В. Сухарева
СООТНОШЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ
В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Степан Мхитарович Оганесян – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: stepan-62.11.11@mail.ru**.

Наталья Викторовна Сухарева – заместитель генерального директора, ООО «Управляющая компания «Свиньин и Партнеры», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: snv@svinin.ru**.

Анализируется актуальная проблема соотношения законности и справедливости в правоприменительной деятельности современной России. На основе анализа конкретных примеров из правоприменительной практики авторы доказывают, что данные понятия не должны рассматриваться отдельно друг от друга. Авторы делают вывод, что справедливость должна быть нераздельно связана с законностью, а принцип равенства должен дополнить принцип законности и справедливости законодательной системы.

Ключевые слова: соотношение законности и справедливости; правоприменительная деятельность; целесообразность и справедливость; добросовестно исполнять свои обязанности; осуществлять правосудие.

S.M. Oganesyanyan, N.V. Sukhareva
BALANCE OF LEGALITY AND JUSTICE
IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Stepan Oganesyanyan – Professor, the Department of State Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Doctor of Law, Associate Professor, Gatchina; **e-mail: stepan-62.11.11@mail.ru**.

Natalya Sukhareva – Deputy General Director, OOO Svinin and Partners Management Company, Ph.D. in Economics, St. Petersburg; **e-mail: snv@svinin.ru**.

The article deals with the balance of legality and justice in the law enforcement activities of today's Russia. Based on the analysis of case studies of law enforcement practices the authors prove that these concepts should not be considered separately from each other. The conclusion is made that justice should be inseparably linked with legality and the principle of equality should complement the principle of legality and justice of the legislative system.

Keywords: balance of legality and justice; law enforcement activities; expediency and equity; perform their duties conscientiously; to exercise justice.

В соотношении законности и справедливости в правоприменительной деятельности состоит актуальность темы настоящего исследования. При рассмотрении фабулы того или иного дела становится понятным, виновен человек или нет, а также несложно определить, какую сумму нужно взыскать. Иными словами, легко принять решение. Тем не менее не

все ситуации однозначны, как, например, в гражданском процессе, если речь идет о банкротстве.

В процедуре банкротства физических лиц существует три стадии: реструктуризация долгов, реализация имущества и мировое соглашение [1]. В данном случае рассматривать мировое соглашение нет необходимости, поскольку в отношении

физических лиц данная стадия является редкостью. На стадии признания заявления обоснованным суд может вынести решение о признании заявления обоснованным и введении процедуры реструктуризации долгов.

Рассмотрим, к примеру, ситуацию с участием гражданина, у которого задолженность составляет два миллиона руб., при этом, согласно справке из Центра занятости населения, он признан безработным. Соответственно, его доход в месяц равен 0,00 руб., и должник отвечает признакам недостаточности имущества.

В связи с этим возникает вопрос о целесообразности и справедливости назначения плана реструктуризации долгов в отношении данного гражданина. Для юриста, участвующего в данном деле, и для должника было бы справедливым назначение стадии реализации имущества, чтобы процедура банкротства прошла намного быстрее, а должник был бы освобожден от денежных обязательств. Тем не менее Верховный Суд Российской Федерации высказал позицию относительно того, что процедура реструктуризации долгов наиболее эффективна в случае банкротства граждан, поскольку такая процедура наиболее полно может удовлетворить требование кредиторов и восстановить тем самым платежеспособность должника (в этом заключается основная цель банкротства).

Закон в данном случае позволяет пропустить стадию реструктуризации долгов и перейти сразу к стадии реализации имущества, то есть свою роль играет справедливость решения. Если у должника отсутствуют имущество и доход, конкурсную массу сформировать будет проблематичным. Следовательно, наиболее справедливо и полно не получится удовлетворить требования кредиторов, так как долги будут списаны.

С учетом этой позиции закон также защищает кредитора. Тем более что у банковских организаций существует страховка, которая позволяет получить задолженности вместе с процентами, если долги не будут возвращены. В таком случае это исполняет уже страховая компания.

Речь идет о соотношении справедливости и законности. Закон защищает все риски, и каждая сторона несет соразмерную ответственность.

В контексте проблемы соотношения понятий законности и справедливости следует учитывать и то, что понятие законности законодательно регламентировано. В частности, в ст. 195 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ [2], а также в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 (в ред. от 23 июня 2015 г.) «О судебном решении» детально определено, какое решение можно считать законным: «Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права» [3].

Между тем понятие справедливости лишь упоминается. Например, п. 2 ст. 3 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» гласит: «Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности» [4]. Статьей 8 этого же Закона РФ установлено, что судья, впервые избранный на должность, приносит в торжественной обстановке присягу следующего содержания: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть» [4].

Сущность понятия законности действия очевидна. Однако понятие справедливости в его сочетании с законностью в законодательстве не раскрыто, данные термины лишь упоминаются. Поэтому следует ли понимать, что справедливо – это означает законно, или, наоборот, что закон-

ность является справедливостью [6, с. 46].

Итак, законодательство в полной мере защищает и пытается восстановить эту справедливость. Но справедливость – понятие бытовое, основанное на мироощущении человека. Считаем, что главными выступают прежде всего чувства человека, поскольку именно чувство справедливости и заставляет людей понимать соразмерность деяния с воздаянием. Речь идет уже о соотношении законности, справедливости, человека как личности, общества и государства [7].

В судебном процессе судья – это уполномоченное лицо, которое действует от имени государства. Вместе с тем судья рассматривает дела как человек и как личность со своим внутренним чувством справедливости и мироощущением, руководствуясь законом и оставаясь в рамках правового поля [8]. Неслучайно в судебной практике при рассмотрении случаев, связанных, например, с банкротством физических лиц, при принятии решения относительно обоснованности заявления и назначения процедуры банкротства разные судьи, находясь, по сути, в одинаковой ситуации и основываясь на одних и тех же нормативно-правовых актах, выносят разные решения. Это, на наш взгляд, связано с тем, что у каждого из нас разное понимание справедливости и честности. Поэтому соотношение законности и справедливости – взаимодополняющие категории.

Часто в повседневной жизни мы слышим такие слова «это нечестно», «это несправедливо», «это вообще незаконно», то есть возвращаемся к бытовому пониманию справедливости и законности, которое нередко отличается от правового контекста. В большинстве случаев «незаконно все то, что действует против тебя». Некоторые люди не понимают, что закон признан защищать их. Такого рода непонимание возникает не вследствие того, что законы написаны некорректно и что они не имеют правового действия. Речь идет о том, что его исполняют люди.

В случае превышения должностных полномочий у кого-то может появиться мнение о том, что закон не является спра-

ведливым. Но проблема видится не в законе, а связана с теми, кто его исполняет. Если людям что-то не нравится или их что-то не устраивает, это означает, что действия по отношению к ним незаконны и несправедливы.

Яркий пример – сфера трудового законодательства, а точнее, практика, связанная с дисциплинарными взысканиями. За совершение дисциплинарного проступка, то есть за виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей, в отношении него применяют три вида взысканий (ч. 1 ст. 192 Трудового кодекса (ТК) РФ) [5]:

- замечание (менее строгая мера ответственности);
- выговор (более строгая мера ответственности);
- увольнение.

Федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине, действующими относительно отдельных категорий работников (например, для государственных и муниципальных служащих, работников таможи и прокуратуры), могут быть предусмотрены и другие дисциплинарные взыскания (ч. 5 ст. 189, ч. 2 ст. 192 ТК РФ). Для обычных организаций указанный выше перечень из трех видов взысканий является исчерпывающим, а значит, применять другие виды наказания к работникам (штрафы, лишение премий и т.п.) работодатель не имеет права [9, с. 173].

Если к работнику применяют один из видов дисциплинарных взысканий, то, конечно, в его понимании оно представляется несправедливым. Тем не менее такой вид взыскания предусмотрен законом. Поскольку четкого перечня случаев, в которых может быть применен тот или иной вид взыскания, нет в законе, каждая организация устанавливает свои правила и требования, и лишь некоторые могут «пересекаться». Например, ряд работодателей не обращают внимания на то, что сотрудники могут прийти не вовремя на работу и не следят за посещением, им достаточно того, чтобы работник достойно выполнял свои обязанности. При этом для некоторых работодателей пунктуальность – ос-

новополагающее качество, и в случае регулярных опозданий такие работодатели могут принять решение не только о замечании, но и о выговоре.

По сути, и те, и другие работодатели правы, так как каждый из них выбирает манеру поведения, которая для него наиболее приемлема. Это не означает, что один из них поступает справедливо и законно, а другой – нет. Для работника, который опаздывает, а работу делает, выговор покажется необоснованным и несправедливым, поскольку его мироощущение отличается от мироощущения его работодателя.

В контексте темы исследования нельзя не обратить внимание и на вопрос о сверхурочной работе. Сверхурочная работа – работа, производимая работником по инициативе работодателя за пределами установленной продолжительности рабочего времени, ежедневной работы (смены), а также работа сверх нормального числа рабочих часов за учетный период (согласно ч. 1 ст. 99 ТК РФ). В ч. 5 ст. 99 ТК РФ указано, что сверхурочные работы не должны превышать для каждого работника четырех часов в течение двух дней подряд и 120 часов в год.

При этом стоит отметить, что сверхурочной является работа, к которой принуждает работодатель, а не та, которая происходит на добровольной основе. Следовательно, если гражданин постоянно и по своей воле остается на работе, а после получения заработной платы считает ее обычным размером несправедливым, а работу неоплаченной в полном объеме, то его жалоба не имеет под собой правовой основы [10]. Такой вывод, полагаем, сделает и суд в случае разрешения подобного трудового спора. Нередко в правоохранительные органы или органы, занимающиеся правоприменительной деятельностью, обращаются именно в связи с тем, что считают несправедливым то, что оказывается законным.

В бытовом понимании все то, что, по мнению гражданина, является несправедливым, априори видится незаконным. Поэтому важно поднимать значимость правоприменительной деятельности в обы-

денной жизни, законность действий. Вместе с тем органам власти и правоприменительным органам не следует забывать о соблюдении законности, необходимо действовать в соответствии с нормативно-правовыми актами.

По итогам рассмотрения понятий справедливости и законности в правоприменительной деятельности можно сделать ряд выводов. Во-первых, справедливость неразрывно связана с законностью, так как закон основан на охране прав и свобод человека, а органы, занимающиеся правоприменительной деятельностью, лишь способствуют налаживанию правопорядка в стране. Тем самым общество взаимодействует с государством, способствуя демократии в стране.

Во-вторых, в любой системе совершают ошибки, и правовая сфера не является исключением. Принцип законности и справедливости направлен на восполнение пробелов, решение возникающих проблем и исправление допущенных ошибок. Те, кто реализует данный принцип, должны действовать во благо общества, поскольку это будет способствовать тому, чтобы общество действовало на благо государства.

В-третьих, нужно постоянно стремиться к тому, чтобы наладить систему, подходить к каждой ситуации индивидуально, и это будет вызывать доверие у общества. Принцип равенства должен действовать на одном уровне с законностью и справедливостью. Эти принципы можно признать основополагающими, и они не могут существовать друг без друга, составляя основу демократического государства.

Нельзя допустить ситуацию, чтобы данные понятия находились отдельно, иначе будут происходить ситуации, в которых граждане, наделенные властью, станут совершать действия, нарушающие законность и справедливость. У общества будет формироваться недоверие к власти и государству. Правоприменительная система должна защищать интересы всех граждан, и в этом случае возрастет уровень доверия к ней и правоохранительным органам. Таким образом, в правоохрани-

тельные органы будут обращаться за защитой, не воспринимая в дальнейшем данную систему как механизм властного принуждения.

Понятие справедливости стоит закрепить на законодательном уровне, чтобы оно имело не только бытовую окраску. В большинстве случаев к понятию справедливости относят принцип равенства. Они неразрывно связаны, но нельзя их признать тождественными. Целесообразно повышать уровень правовой грамотности у населения, что будет способствовать не только всеобщей образованности, но и росту степени понимания того, какие права можно и нужно защищать. Не все, что действует на благо, может быть справедливым, и наоборот. Справедливость, законность и равенство – основные понятия, которые должна формировать и которым должна следовать правоприменительная деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 28.12.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 18.03.2023 г.) // Российская газета. 2002. 20 ноября.
3. О судебном решении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 (в ред. от 23.06.2015 г.) // Российская газета. 2003. 26 декабря.
4. О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (в ред. от 18.03.2023 г.) // Российская газета. 1992. 29 июля.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 19.12.2022 г.) // Российская газета. 2001. 31 декабря.
6. *Иванова С.А.* Значение смысла социальной справедливости для гражданского права как отрасли частного права // Современное право. 2005. № 5. С. 42–47.
7. *Карташов В.Н.* Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. 218 с.
8. *Кириллова А.Д.* Дискреционные полномочия в правоприменительной деятельности российских судей: теоретико-правовое исследование. СПб.: Юридический центр, 2017. 182 с.
9. *Мельникова Ю.Б.* Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. 214 с.
10. *Пресняков М.В.* Проблемы правовой определенности российского законодательства // Политико-правовые приоритеты социально-экономического развития России: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского / отв. ред. Ю.П. Суслов, С.А. Куликова. Саратов: Научная книга, 2009. С. 355–360.